

Н. К. Никольскій. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ. №№ I—XXIII. С.-Пб. 1907. Оттискъ изъ „Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, томъ LXXXII.

„Большая часть издаваемыхъ здѣсь матеріаловъ найдена и собрана въ разныхъ бібліотекахъ въ теченіе годичной командировки“, говоритъ авторъ. „Въ составъ настоящаго сборника вошли случайно открытые памятники, разнородные по содержанію, по времени и по мѣсту происхожденія“.

Итакъ, мы имѣемъ передъ собою случайныя находки автора, снабженныя, и то не всегда, краткими примѣчаніями. Одни изъ нихъ авторъ видимо цѣнить высоко; другія имъ издаются только потому, что въ заглавіи приписываются какому-то Кириллу; а это имя вызываетъ у автора предположеніе о связи ихъ съ Кирилломъ Туровскимъ или вообще съ однимъ изъ русскихъ историческихъ Кирилловъ.

Посмотримъ изданные матеріалы.

Подъ № I Н. К. Никольскій помѣстилъ „Слово о томъ, како крестися Володимеръ взявъ Корсунъ“. Этому памятнику онъ придаетъ большое значеніе, видя въ немъ источникъ соответствующаго разсказа Начальной лѣтописи. Мы перечли „слово“. По нашему мнѣнію, „слово“ есть не что иное, какъ извлеченіе изъ Начальной лѣтописи, составленное съ нѣкоторою толковостью и потому производящее болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ лѣтописный разсказъ. Но языкъ и стиль, свойственные Начальной лѣтописи, остаются въ „словѣ“ безъ измѣненія и выдаютъ зависимость „слова“ отъ лѣтописи.

Подъ № III Н. К. Никольскій издалъ толковую редакцію слова о законѣ и благодати, митрополита Иларіона. Въ ней мало любопытнаго; любопытно, главнымъ образомъ, — ея русское происхожденіе¹⁾; но толкованія на тексты священнаго писанія и молитвы, русскаго происхожденія—то самостоятельныя, то компилятивныя,—не рѣдкость.

Сборникъ Императорской Публичной бібліотеки, начала XV вѣка, Q. I. 312, содержитъ въ себѣ „Изборникъ отъ многихъ святыхъ отецъ, толкованіе неразумныхъ словесъ въ евангеліи и въ апостолахъ и въ прочихъ книгахъ, вкратцѣ сложено на память и на готовъ

¹⁾ Между отцами церкви, послужившими источникомъ для русскаго свода, былъ *Кириллъ*. Съ его пменемъ встрѣчаются въ рукописяхъ кое-какіе толковые тексты (см., напримѣръ, у *Пяттукова*, Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древней русскаго литературы, стр. 16).

отвѣтъ послушающимъ книгъ сихъ и творящимъ повелѣваемая ими въ оставленіе грѣховъ и въ славу святаго Троица Отца и Сына и Святаго Духа“. Послѣ этого общаго заглавія слѣдуетъ небольшое „слово первое, бытѣя“, съ начальными словами: „Богъ преже вѣкъ, ни начала имѣя, ни конца, яко Богъ сиденъ“ (взятыми изъ Толковой Псален). Послѣ сообщенія о смерти Адама и хронологическихъ выкладокъ, текстъ перескакиваетъ на евангельскіе отрывки: „Но се остану много ращитати, но начну псати евангельская и апостольская и пророческая словеса недовѣдомая, истолкованая святыми отци спасенія ради свѣдущи(мъ) не бланитися“. Послѣ этихъ словъ идетъ „слово евангельское“: „Рече Господь: изиде свѣецъ свѣатъ“...

Между евангельскими мѣстами, истолкованными здѣсь (апостольскихъ и пророческихъ мѣтъ), — и толковое „Отче нашъ“, то самое, которое, отдѣльно и вмѣстѣ съ однородными текстами, извѣстно въ большомъ числѣ разновременныхъ списковъ, между прочимъ при Апокалипсисѣ Румянцевскаго музея XIV вѣка, № 8. Здѣсь, кромѣ толковаго „Отче нашъ“, помѣщены толковое „Вѣрую“ и толковое „Иже херувимъ“. Русское происхожденіе всѣхъ этихъ толковыхъ текстовъ не подлежитъ сомнѣнію. Они вполне заслуживаютъ изданія, какъ по своей наивной оригинальности, такъ и по кое-какимъ реальнымъ даннымъ.

Подъ № VII напечатано „слово на просвѣщеніе“, „Кирилла епископа Туровскаго“, по списку 1522 года. П. К. Пикольскій знаетъ другіе списки этого слова; онъ готовъ бы повѣрить въ авторство Кирилла, но ему мѣшаетъ „наблюдаемый въ словѣ недостатокъ авторской самодѣтельности“ (стр. 66).

Это слово въ западно-русскихъ спискахъ приписывается „Іоанну Пресвитеру“ и должно считаться несомнѣнно принадлежащимъ Іоанну Экзарху. По одному изъ этихъ списковъ, какъ Экзархово, оно издано Н. И. Петровымъ въ *Трудахъ* Кіевской духовной академіи 1889 года, № 11; другой списокъ, XVII вѣка, принадлежитъ Виленской Публичной бібліотекѣ (по печатному каталогу № 80, л. 266 об.).

Подъ № X издано слово „Кирилла Мниха“ на Вознесеніе Господне, по списку XV—XVI вѣка, назначенное для чтенія въ четвергъ 6-й недѣли по пасхѣ. Мы знаемъ это слово, съ тѣмъ же назначеніемъ на четвергъ 6-й недѣли, — съ именемъ Златоуста. И дѣйствительно, между спуріями Златоуста есть слово на Вознесеніе, которое начинается сходной фразой: *Τρία παράδοξα θαύματα*. Оно указано у *Fabricius-Harles'a Bibliotheca graeca*, X, 252, и въ послѣдній разъ издано у *Migne'a*.

т. 52, стр. 792. Но изданное Н. К. Никольскимъ—вовсе не переводъ этого псевдо-Златоустава слова; авторъ его только пользовался этимъ послѣднимъ. Объ русскомъ происхожденіи его нѣтъ данныхъ говорить; оно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ словъ южно-славянскаго происхожденія. Въ области языка можно отмѣтить: церковнымъ *словамъ* честь творяще (о духовенствѣ).

Имя Кирилла здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, не указываетъ ли на автора Учительнаго Евангелія Константина Болгарскаго, труды котораго пока еще мало изучены, но пристрастіе котораго къ передвѣлѣ словъ Златоуста достаточно извѣстно? Сравни несомнѣнно ему принадлежащій приступъ въ 36-й бесѣдѣ Учительнаго Евангелія: „Кто возглаголетъ силы Господня, услышаны сътворить вся хвалы его“, и начало Златоустава слова на рождество Богородицы: „Кто изглаголетъ силы Господня и слышаны сотворить вся хвалы его“ (Увод. № 587, л. 50).

Подъ № XI издано краткое поученіе „Курила Мниха“, съ начальными словами: „Аще человекъ убогъ ходитъ“... Оно состоитъ изъ отрывочныхъ фразъ, связанныхъ между собой близостью содержанія, но имѣющихъ видъ самостоятельныхъ изреченій. Мы знаемъ рядъ однородныхъ поученій. Одно изъ нихъ—„Слово св. Василія о многоиманіи иже неправдою“—находится въ Погодинскомъ сборникѣ № 886, XV вѣка, л. 152 об. Вотъ его начало: „Иже чюжего желаетъ, той по своему помалѣ рыдаетъ. Уне есть помалу прилагати къ своему житію со утѣшеніемъ, нежели внезапно возвысится чюжимъ, а послѣди обнажитися отъ своего. Иже чюже грабще милостыню творитъ (!), то (!) не помиловали, но обидѣли и согрѣшили грѣхъ послѣдній. Аще бо милостыню творишь, имже грабишь, то прежде тѣхъ помилуй, ихъже еси грабилъ“... Другое приписывается св. Григорію. Это „слово св. Григорья о языкѣ“; начало: „Что есть языкъ? Водитель гнѣву, дяволу цвѣтъ, воевода клеветѣ“... Оно извѣстно намъ въ сборникѣ Троицкой лавры № 786, л. 111. По вложенію оно близко къ „слову о злыхъ женахъ“, начало: „Что есть жена зла? Купница бѣсовская“..., и вообще со словами, составленными изъ изреченій, въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ.

Такимъ образомъ имени Кирилла въ заглавіи поученія № XI нельзя придавать много значенія. „Кириллъ Мнихъ“—едва ли не поздняя замѣна „Кирилла Философа“, которому обыкновенно приписываются изреченія (см. *Пытуховъ*, Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древней русской литературѣ, стр. 17 слѣд., особенно стр. 28).

Кстати укажемъ на слово „выписано изъ книги Отечника... Кирилла Мниха о прочитаніи книжныхъ“, находящееся въ сборникѣ Рум. муз. № 3146, XVIII вѣка, л. 5 об., „на половину, какъ говорится въ „Отчетъ“ музея 1889—1891 гт., стр. 27, составленное изъ ходячихъ сентенцій и пословицъ“, начало котораго — то же, что въ словѣ Кирилла о слѣпцѣ и хромцѣ: „Добро убо, братіе, и зѣло полезно еже разумѣти намъ божественныхъ писаній ученіе“...

Подъ № XIII Н. К. Никольскій издалъ „Поученіе о любви“ по списку XVI—XVII вѣка ¹⁾. Сопоставленіе „поученія“ съ „посланіемъ митрополита Климента къ пресвитеру Оомѣ, говоритъ онъ (стр. 100), устанавливаетъ точки соприкосновенія между обоими сочиненіями не въ содержаніи, но въ однородной компилятивности и слабомъ сходствѣ отдѣльныхъ выраженій“. Тѣмъ не менѣе Н. К. Никольскій не рѣшился утверждать, что изданное имъ „поученіе о любви“ есть то „слово о любви Климова“, котораго мы давно уже ищемъ.

И дѣйствительно, „поученіе о любви“ — не что иное, какъ вторая половина обширнаго „слова отъ сказанія евангельскаго“, на текстъ: „Понеже убо много имамъ глаголати“..., извѣстнаго по спискамъ съ именемъ Іоанна Златоуста, но въ дѣйствительности этому отцу не принадлежащаго. Словарный матеріалъ сближаетъ это слово со словами Іоанна Экзарха Болгарскаго; о принадлежности русскому автору не можетъ быть рѣчи. Мы знаемъ это слово въ сборникахъ Ундольскаго № 561, л. 312, XVI вѣка, и Московской духовной академіи Волокол. № 111, л. 97 об. XV—XVI вѣка.

Намъ извѣстно еще „слово св. Павла о любви“, съ начальными словами: „Молю вы, братъе, убо будете свершители заповѣди Господни“, краткое какъ-будто извлеченіе изъ большого поученія. Древность несомнѣнна; о русскомъ происхожденіи нѣтъ основаній говорить; значить, и оно не имѣетъ отношенія къ искомому творенію Климента.

Статьи изъ пролога №№ IV, VI, XV, XVI показываютъ, какъ много интереснаго срывается еще въ многочисленныхъ спискахъ этого сборника и сколь желателенъ тщательный просмотръ этихъ списковъ. Н. К. Никольскій нашелъ далеко не все то цѣнное, что можно найти, тѣмъ болѣе, что искалъ повидимому лишь въ области житій, оставляя въ сторонѣ область поученій и поучительныхъ разсказовъ.

¹⁾ Это „слово“ было напечатано Н. К. Никольскимъ раньше въ *Извѣстіяхъ* отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1903 г., книга 1.

Въ заключеніе мы считаемъ себя обязанными принести Н. К. Никольскому благодарность за его „Матеріалы“. Хотя не все въ нихъ имѣетъ прямое отношеніе къ древне-русской литературѣ, тѣмъ не менѣе цѣнность ихъ ясна для всякаго, кто интересуется этой литературой. Пора намъ привести въ извѣстность все наиболѣе цѣнное и важное, что принадлежитъ древнему періоду исторіи русской литературы, чтобы имѣть возможность составить себѣ хоть какое-нибудь не совсѣмъ лишенное основаній сужденіе о нашей литературной старинѣ.

А. Соболевскій.

Тягъ Еврипида. Полный стихотворный переводъ съ греческаго всѣхъ пьесъ и отрывковъ, дошедшихъ до насъ подъ этимъ именемъ. Въ трехъ томахъ, съ двумя введеньями, статьями объ отдѣльныхъ пьесахъ и объяснительнымъ указателемъ И. Ѳ. Анненскаго. Томъ первый. С.-Пб. 1907. 628 стр. Цѣна 6 руб.

Въ 1894 г. И. Ѳ. Анненскій издалъ отдѣльной книгой стихотворный переводъ Еврипидовской трагедіи „Вакханки“, за ней въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ имъ опубликована, по преимуществу на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (только одни „Финикійки“ появились въ „Мірѣ Божьемъ“), обширная серія переводовъ Еврипидовскихъ трагедій, которымъ всегда сопутствовало появленіе специальныхъ критико-эстетическихъ этюдовъ, посвященныхъ детальному истолкованію переводимой пьесы. Работы эти давно уже доставили въ ученыхъ и поэтическихъ кругахъ И. Ѳ. Анненскому славу даровитаго и неутомимаго переводчика Еврипида, причемъ постоянно высказывалось настоятельное желаніе увидѣть, во-первыхъ, завершеніе столь удачно начатаго дѣла переводомъ всѣхъ пьесъ Еврипида, а, во-вторыхъ, имѣть ихъ собранными въ одно цѣлое въ видѣ самостоятельнаго изданія, которое сдѣлало бы эти переводы доступными и для тѣхъ, кто не имѣетъ возможности широко пользоваться многочисленными выпусками спеціальнаго и мало распространеннаго въ широкой публикѣ журнала.

Теперь появленіемъ книги, заглавіе которой приведено выше, желаніе это осуществлено, и русскихъ филологовъ и поэтовъ можно отъ души поздравить съ приобрѣтеніемъ, въ которомъ такъ давно ощущалась настоятельная потребность.

За быстрое появленіе слѣдующихъ томовъ, кромѣ энергіи переводчика, говорить и то, что матеріалъ для нихъ въ значительной степени уже готовъ: большинство ранѣе опубликованныхъ переводовъ